

Несколько парней с ярко выкрашенными волосами протиснулись сквозь толпу. Увидев, что маленькая собака дралась, размахивая лапами, они залились смехом. Однако когда их лидер разглядел Ань Цзялуня, его глаза тут же налились кровью.

— Так это ты... А Юн, свисти...

Ань Цзялунь невольно вздохнул:

— Пути врагов пересекаются...

Он узнал этого парня — хулигана с Улицы Чёрной Кошки. Он тогда его отделал, а потом ещё и малыш этот изрядно потоптал. Судя по всему, тот пострадал серьёзно. Не прошло и столько времени, а они снова встретились.

— Малыш, готовься бежать...

Он достал деньги из потрёпанной шляпы и неспешно положил их в карман. Слова о побеге он не произнёс вслух, лишь подумал об этом. Он знал, что малыш почувствует его намерение.

В глазах молодого аномального зверя мелькнул красный отблеск — дикий и свирепый. Из пасти вырвался низкий рык. Кто мешает ему зарабатывать и наедаться, тот становится его заклятым врагом.

Ань Цзялунь бросил на него строгий взгляд. Это не место для демонстрации ярости. Здесь слишком много людей, и если он раскроется, то первым убежит.

Малыш тут же успокоился.

За это короткое время толпа зевак уже разошлась. Сюда приходили обычные люди, которые не хотели связываться с хулиганами, особенно с бандой Улицы Чёрной Кошки. Однако как только раздался свист, ещё десяток человек подбежал и окружил Ань Цзялуня в углу.

Плохо. Он не убежал сразу, и теперь, когда он в ловушке, выбраться будет трудно.

У Ань Цзялуня разболелась голова. Хотя его навыки в армейском кулаке улучшились по сравнению с прошлым разом, максимум он мог справиться с тремя-пятью противниками. А тут их было около двадцати-тридцати. Самое главное — cadet военной академии, участвующий в уличной драке, это всегда неприятность.

— Парень, теперь ты никуда не убежишь, — усмехнулся хулиган.

— Я и не собираюсь бегать...

Ань Цзялунь улыбнулся крайне застенчиво, а затем со всей силы пнул хулигана в промежность. Раз убежать не выйдет, можно и не бежать. Одержат победу хотя бы над одним — уже не в убыток. Сколько бы их он ни свалил, он верил, что останется в выигрыше.

— Думаешь, я снова попадусь на это!

Хулиган выставил руку для блока, скрежета зубами, но в следующую секунду завопил. Малыш обогнул Ань Цзялуня и вцепился в бедро хулигана, вырвав огромный кусок мяса.

— У такой маленькой собаки такие острые зубы...

Остальные хулиганы пришли в ужас и с шумом отступили. Их, видимо, напугали зубы малыша. Кто же из них не из плоти и крови? Такой укус они не переживут.

Отличный шанс. Ань Цзялунь хлопнул малыша по лбу и громко крикнул:

— Пошли!

Хулиганы отступили недалеко, но, по сравнению с предыдущим моментом, они уже разошлись. Ань Цзялунь шагнул через того хулигана, у которого был оторван кусок плоти и который, обхватив ногу, лежал на земле и стонал. Удары плечом и локтями — и ещё трое-четверо повалены. Молодой аномальный зверь следовал за ним, его окровавленная пасть была оскалена, острые зубы поблёскивали на солнце, пугая хулиганов, которые не решались подойти.

— Заработать немного денег — не так-то просто...

Неизвестно, как долго они бежали, но, убедившись, что хулиганы не преследуют, Ань Цзялунь наконец остановился и, опираясь на дерево, перевёл дух. Малыш шёл следом, совершенно спокойный, время от времени высовывал язык и облизывался. Кажется, вкус человеческой крови ему тоже понравился.

— Хлоп!

Ещё один шлепок по лбу.

— Помни наш уговор, иначе я сразу же тебя сдам, — Ань Цзялунь злобно уставился на него.

Из ноздрей малыша вырвался клубок белого пара. Он прищурился, выражая недовольство. Хотя он и аномальный зверь, но он честный. Не есть людей — не есть людей, но он, кажется, не обещал не кусаться.

— В общем, поменьше навлекай бед. Ты же не хочешь, чтобы тебя обнаружили, пока ты не вырос, и отправили в анатомический театр на вскрытие, правда? — Ань Цзялунь жестоко напугал его. Стоит сказать, ментально мутировавший аномальный зверь представляет огромную ценность для исследований. Нет, невероятно огромную. К счастью, он не безумный учёный, иначе у него действительно могли бы возникнуть мысли связать малыша и положить на анатомический стол.

— У-у-у...

Молодой аномальный зверь впал в ярость. Кто тут вообще больше всех создаёт проблемы? Кто дважды попадал в окружение хулиганов? Он закатил глаза, стараясь показать белки этому непонятному человеку.

— Кхм-кхм... В общем, так и договорились... — Ань Цзялунь слегка покраснел и поднял глаза к небу. Ну... Небо такое голубое... Облака такие белые и милые... Ветер такой тёплый...

Какой же прекрасный день для неспешной прогулки!

Малыш почесал лапой живот и про себя подумал: Кожа человека толще, чем чешуя аномального зверя...

— О, как раз вовремя, курсант Ань...

У ворот Военной академии «Белая лошадь» Ань Цзялунь столкнулся с Хун Хуаном. Он хотел обойти стороной, но не успел, поэтому пришлось остановиться и поздороваться:

— Здравствуйте, старшекурсник Хун.

— Чем занят? Вижу, ты весь в поту, — Хун Хуан ринснул нос, не в силах вынести запах машинного масла от Ань Цзялуня. У всех с ремонтного факультета этот запах, но у этого парня он особенно сильный. Неужели он только что вылез из масляной бочки?

Ань Цзялунь немного смутился. Он вышел прямо с ремонтной станции и повёл малыша зарабатывать, даже не успев помыться. Обычно от него не так сильно пахло.

— Старшекурсник Хун, если ничего важного, я пойду, приму душ.

— Иди, иди...

Хун Хуан замахал рукой. Он хотел выведать у Ань Цзялуня кое-что, но, вдыхая этот запах, у него совершенно пропало настроение. Впрочем, выведывать можно и не торопясь, возможностей ещё будет много.

Ань Цзялунь быстро ушёл. Пройдя некоторое расстояние, он озадаченно нахмурился. Чёрт возьми, что нужно Хун Хуану? Он шёл и размышлял, но так ничего и не придумал. Похоже, тому просто нечем заняться. Видимо, нужно найти такое дело, чтобы у Хун Хуана не было времени искать с ним проблем.

Мелкие пакости не помогут — это даст максимум пару дней спокойствия. Юноша стиснул зубы и решил устроить что-то масштабное, чтобы командный факультет снова закрылся на полуторамесячные учения. Если он продержится до конца этого учебного года, Бай Люгуан обязательно покинет академию и уйдёт на практику в военные части. Без его навязчивости Хун Хуан перестанет обращать на него внимание.

Ань Цзялунь целую неделю не появлялся на заброшенном складе, а тренировки армейского кулака сократил вдвое. Ради вечного спокойствия стоит потратить пару дней на подготовку плана.

Глубокой ночью, набравшись смелости, он потратил 3 000 кредитов и через портал попал в виртуальное пространство Военной академии «Красная лошадь». Звёздные зоны «Белая лошадь» и «Красная лошадь» являлись соседями. Отношения между ними включали как альянс, так и конкуренцию, но в мирное время конкуренция брала верх. Это отражалось и на двух военных академиях, где дух соперничества становился всё ожесточённее. Чтобы устроить что-то крупное, конечно же, было легче начать с Военной академии «Красная лошадь».

— Фэн Шисань, должно быть, уже здесь...

Он пробормотал это сам себе, не будучи уверенным, сможет ли он призвать Фэн Шисаня. Всего десять минут назад он отправил Фэн Шисаню письмо с просьбой помочь найти некоторые данные. Эти данные можно было найти полностью только в виртуальном пространстве. Но станет ли Фэн Шисань относиться к этому серьёзно и войдёт в виртуальное пространство сразу после получения письма — он не знал.

— Хм... Лучше использовать образ генерала Тайиса... — Он бродил вокруг форума командного факультета Военной академии «Красная лошадь» и, убедившись, что никто не обращает внимания, быстро вошёл в пространство форума и сменил облик на любимый.

Сразу же увидел Фэн Шисаня. Этот высокомерный парень сейчас был занят тем, что командовал кругом людей, помогавших собирать данные. В сердце Ань Цзялуня снова возникло тепло. Если отбросить разницу в статусе, Фэн Шисань на самом деле действительно подходил на роль друга.

— Командный факультет Военной академии «Белая лошадь», вызываю на бой!

С невыдерживаемой улыбкой Ань Цзялунь наступил ногой на высокую каменную ступень, вновь разыгрывая сцену, которая недавно произошла в пространстве форума командного факультета Военной академии «Белая лошадь». Только здесь не было красивого фонтана, а был лишь величественный и сияющий мифологический дворец, поэтому он наступил на самую высокую ступень перед дворцом, глядя свысока, и снова продемонстрировал свою дерзость.

<http://bllate.org/book/16692/1532425>